

ные и трубопроводные пути сообщения. В процессе расширения и углубления хозяйственного освоения территории сибирских регионов все более явственнее определялась ведущая роль железнодорожных магистралей. Начиная с ввода в строй Транссиба, схема железнодорожных путей неуклонно пополнялась новыми линиями и, таким образом, увеличились их зоны непосредственного обслуживания и районов тяготения.

Широтные и меридиональные железнодорожные магистрали с многочисленными ответвлениями обеспечивают устойчивые круглогодичные и рентабельные перевозки массовых грузов и пассажиров для довольно значительной части территории Восточной Сибири, особенно в зонах непосредственного обслуживания. Эти зоны по мере нового строительства и усовершенствования существующих железных дорог расширяются и увеличивают свой хозяйственно-экономический потенциал, о чем свидетельствует сосредоточение здесь большого количества населения и почти всех основных предприятий.

Дальнейшее развитие транспортного комплекса Восточной Сибири определяется «Транспортной стратегией Российской Федерации до 2025 г.». Транспортная стратегия определяет роль и место транспорта в социально-экономическом развитии России. Развитие единого экономического пространства, ускорение товародвижения, снижение удельных транспортных издержек в экономике возможны на основе создания в стране опорной транспортной сети без разрывов и «узких мест», ликвидации административных барьеров в системе товародвижения, ликвидации диспропорций в развитии транспортной системы между отдельными регионами.

ДРАГАН А. А.

РЕЗУЛЬТАТЫ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Россия, обладая огромными территориями, достаточно долгий исторический период имела множество мало- или вовсе необжитых мест. Люди, проживая на таких периферийных территориях, не имели возможности пользоваться всеми теми благами цивилизации, какие были у жителей центральной части страны.

Партия и правительство с целью хозяйственного освоения таких территорий выделяли огромные ресурсы. На Иркутскую область время такого освоения пришлось на 50-80-е гг. XX в. Основой преобразования территории становилось создание в первую очередь гидроэлектростанций, производящих дешевую электроэнергию, способную ввести все действующие и построенные предприятия в процесс производства благ и повышения уровня жизни трудящихся, укрепления обороноспособности страны, повышения авторитета в мире.

Освоение территорий шло с огромными трудностями: не хватало ресурсов (людских, финансовых, материальных, информации, времени); планы и проекты часто были не увязаны по ресурсам; в решениях преобладал жесткий авторитаризм; серьезные климатические условия (зима с температурой ниже 40 °С); плохие бытовые условия на начальных этапах строительства. Но, несмотря на тяжелые условия жизни, желающие, в будущем, улучшить свою жизнь приезжали на такие стройки. Их желанием были:

1. Заводы, фабрики с высокопроизводительной техникой, высоким уровнем энерговооруженности труда и, следовательно, высокой производительностью труда.
2. Высокий уровень заработной платы (при качественной работе – в 3,5 раза выше, чем минимальная заработная плата).
3. Возможность бесплатного получения благоустроенного жилья.
4. Возможность обучения и повышения квалификации.
5. Возможность повышения культурного уровня.
6. Возможность проживания в благоприятных условиях.
7. Создание материального и культурного благополучия для своих детей и последующих поколений.

Каждое новое поколение так или иначе задается вопросами правильности того или иного выбора, последствия которого растягиваются на десятки лет.

Известно, что любое управленческое решение (с точки зрения системного подхода) состоит из следующих этапов:

1. Проблема (несоответствие между желаемым и действительным).
2. ЛПР (лицо (ца), команда, коллектив и т. п., принимающие решения, а следовательно, по логике – отвечающие за последствия таких решений, если работают понятия «закон» и «ответственность»).
3. Альтернативы (представленные проекты планов для рассмотрения).

4. Оценка альтернатив.
5. Осуществление выбора (принятие закона, постановления и прочего по проекту плана, после чего он становится планом – читай «законом»).
6. Исполнение плана (важны выделенные ресурсы и время).
7. Результат исполнения плана (решена проблема или нет).
8. Последствия (положительные и отрицательные).
9. Историческая оценка (стоило делать такие шаги, преобразования или нет; кто достоин почета, а кто нет; какие последствия и как следует преобразовать, улучшить ситуацию, состояние, но, при этом во главу угла должен ставиться «человек», его благополучие).

Результаты хозяйственного освоения территории Иркутской области можно представить в сравнительной таблице.

Таблица

Сравнительный анализ положительных и отрицательных последствий хозяйственного освоения территории Иркутской области с начала 50-х гг. XX в.

Положительные последствия освоения	Отрицательные последствия освоения
1. Освоение большей части территории	1. Переселение жителей из населенных пунктов, подлежащих затоплению
2. Электрификация территории	2. Ломка традиций
3. Значительный рост городов, поселков и увеличение численности населения.	3. Затопление ценных сельскохозяйственных земель (в т. ч. Илимской пашни; лесных угодий) и земель освоенных поселений
4. Значительный рост предприятий и выпуска промышленной продукции, создание современных рабочих мест	4. Высокие затраты на переселение жителей (строительство домов, инфраструктуры, снабжение источниками водоснабжения)
5. Значительный рост количества благоустроенного жилья и увеличение уровня обеспеченности населения бесплатным жильем	5. Высокие затраты по очистке ложа водохранилищ; проведение ее на недостаточно качественном уровне (оставленный лес, плохо законсервированные скотомогильники, кладбища)
6. Значительный рост объектов инфраструктуры и доступности бесплатного образования и здравоохранения	6. Крайне ограниченное использование пассажирского и грузового речного транспорта

Положительные последствия освоения	Отрицательные последствия освоения
7. Значительный рост поступлений всех видов налогов в доход государства	7. Загрязнение водохранилищ промышленными и бытовыми стоками, выбросами (Ангарский электролизный комбинат, Братский алюминиевый завод и т. п.)
8. Рост освоения сельскохозяйственных земель, повышение производительности труда в производстве, хранении, переработке и продаже сельскохозяйственной продукции	8. Отсутствие очистки стоков во многих сельских населенных пунктах, дачных кооперативах (использование в быту высокотоксичных веществ растет)
9. Развитие всех видов транспорта, рост пассажирооборота и грузооборота	9. Отсутствие качественных работ по ликвидации последствий промышленных аварий по сбросу высокотоксичных веществ (20 т ртути в 1995 г. в Братское водохранилище и т. п.)
10. Создание микрорекреационных зон в городах	10. Ухудшение качества воды, в том числе питьевой
11. Рост материального и культурного уровня населения	11. Высокий уровень заболеваний, в том числе онкологических
12. Укрепление и расширение образовательной системы работников на разных уровнях	12. Выветривание и размыв береговой линии; недостаточные объемы работ по ее укреплению
13. Льготы по оплате используемой в быту электроэнергии для ветеранов, строивших объекты энергетики	13. Изменение климата (усиление ветров на поверхности водохранилищ, увлажнение воздуха за счет испарений и т. п.)

Анализируя таблицу, особенно в части отрицательных последствий, выявили, что они имеют, по большей части, историческую и экологическую направленность. Но преодоление этих последствий невозможно без серьезных финансовых ресурсов, главным образом – со стороны государства и далее, по степени вовлеченности в процесс.

Преодоление отрицательных последствий возможно, а именно:

1. Сбор исторического, археологического материала. Открытие этнографических музеев; празднование исторических дат и событий; изучение краеведения; освещение в СМИ; издание бро-

шюр, открыток, видеофильмов с памятными местами с целью воспитания бережного отношения к своей истории.

2. Очистка водохранилищ и охрана окружающей среды:

- применение цеолитов для абсорбции вредных веществ (возможна разработка месторождения открытого типа в Усть-Илимском районе);

- применение дноуглубительной техники («землечерпалок», возможна закупка по лизингу государством за рубежом) для очистки дна водохранилищ;

- экологическая очистка от загрязнений, прилегающих к водоемам, территорий;

- применение современных технологий по укреплению береговой линии (по примеру Австрии, Нидерландов);

- создание цивилизованных мест отдыха для населения, развитие туризма;

- создание препятствий для стока загрязнений с сельскохозяйственных угодий, дачных кооперативов, населенных пунктов; создание специальной очистки стоков;

- осуществление жесткого контроля за применением различных веществ в сельскохозяйственном производстве независимо от форм собственности;

- запрет (через принятие соответствующих законов федерального уровня) на сброс и выброс не очищенных от вредных веществ воды, воздуха, твердых веществ с промышленных предприятий;

- ликвидация последствий сброса в водоемы высокотоксичных веществ (в разные годы деятельности предприятий, начиная с 50-х гг. XX в.).

3. Полная диспансеризация населения.

4. Активное просвещение населения по здоровому образу жизни.

Историческая оценка событий хозяйственного освоения территории на данный момент следующая. Да, преобразования такого масштаба стоило делать. Люди, осваивавшие данную территорию, достойны почестей и славы! Потомки могут гордиться их достижениями и пользоваться плодами их трудов! Но благоприятной окружающей среды в полной мере не имеют, по разным причинам: беспечность ЛПР, халатность, отсутствие необходимых знаний, русское «авось», замалчивание информации и нежелание отстаивать интересы населения и т. п.

Отрицательные последствия, в первую очередь экологические, необходимо преодолевать. Это работа и прерогатива, в первую очередь, федерального уровня, т. к. водохранилища находятся в федеральной собственности, а население имеет право (по Конституции РФ) на благоприятную окружающую среду.

ЕРМАКОВ А. В.

СОБСТВЕННАЯ Е. И. В. КАНЦЕЛЯРИЯ КАК ОРГАН ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ В 1826–1855 ГГ.

Собственная Его Императорского Величества канцелярия, безусловно, является одним из самых интересных органов государственного аппарата в истории Российской империи. «Во 2-й четверти XIX в. С. Е. И. В. К. из личной канцелярии императора превратилась в высший правительственный орган, не только связывавший императора с высшими и центральными учреждениями, но и непосредственно осуществлявший ряд важнейших функций государственного управления»¹.

Стоит заметить, что идея создания органа управления, позволяющего монарху, минуя все высшие инстанции, быстро и однозначно разрешать важнейшие государственные дела, отнюдь не принадлежит Николаю I. И сама Собственная канцелярия и ее статус чрезвычайного вневедомственного и внесловного учреждения достались молодому императору от старшего брата, Александра I. То, что ее управляющим вплоть до 20 декабря 1825 г. был А. А. Аракчеев, еще больше поднимало статус этого странного органа управления, выламывающегося из сравнительно стройных рамок министерской системы.

В черновом проекте, обосновывавшем необходимость учреждения канцелярии, написанном около 1816 г., фактически предсказывается, какое место она будет занимать среди прочих государственных органов: «Собственная Его Императорского Величества Канцелярия не есть присутственное место. Вне состава других государственных учреждений она существует для производства дел, стекающихся к непосредственному самому Государю Императору усмотрению и разрешению, и дела в нее поступают единственно от Его Величества или не иначе как с высочайшего соизволения через управляющего ею статс-секретаря. Есть ли возмож-

ность определить принадлежность самодержавной монаршей воли? Поэтому и нет возможности определить дела и порядок Собственной Его Императорского Величества канцелярии»².

Уже в период войны 1812–1815 гг. через канцелярию проходило множество дел самого разного характера, интересующих лично императора. Она не только организовывала переписку Александра I с главнокомандующим русской армией, заведовала размещением военнопленных, комплектованием и квартированием армии, собирала сведения об ущербе, причиненном имуществу дворян и других подданных, но и могла затребовать «для высочайшего рассмотрения» любое другое дело из соответствующих ведомств³. Позднее все поступавшие в канцелярию бумаги были распределены по пяти разделам (отделениям): двум гражданским («по разряду учреждений») и трем военным. С 1816 г. канцелярия, рассматривая и накапливая у себя дела по представлению к наградам и повышениям, начала превращаться в подобие «отдела кадров» высшего состава армии, а затем и всего имперского аппарата в целом. В рамках широкой служебной компетенции своего начальника Аракчеева канцелярия вынуждена была регистрировать и дела, относившиеся к его деятельности на других государственных постах: докладчика по делам Комитета 18 августа 1814 г., председателя Департамента военных дел Государственного Совета (с 1816 г.), главного начальника военных поселений (с 1817 г.), заведующего канцелярией Комитета Министров (с 1818 г.) и т. п.

Таким образом, идея чрезвычайного управления в николаевскую эпоху именно через Собственную канцелярию в какой-то степени была предрешена. Однако сравнительно низкий авторитет ее первого непосредственного начальника, его хотя и высокое, но весьма неустойчивое положение, как на службе, так и в обществе, а также нежелание Александра I регулярно лично вникать в работу своей канцелярии, несомненно, препятствовали ей занять положение решающей инстанции государственного аппарата.

Крайне важно и то, что другая основная функция николаевской канцелярии – не просто докладывать вверх о событиях в России, но служить своеобразным личным «информационно-аналитическим центром» императора – выполнялась ей задолго до возникновения Третьего отделения. «Ведомости главнейших по империи происшествий», докладываемые Аракчеевым Александру I, еженедельно составлялись в канцелярии на основании материа-

ла, поступавшего из самых разных инстанций: министерств, органов местного управления и полиции⁴, уже с осени 1817 г.

Разносторонние и разноплановые угрозы существующему социально-политическому порядку России середины 20-х гг. XIX в. не могли не мобилизовать самодержавие как высшую государственную власть на защиту этого порядка. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться», – много лет спустя писал В. И. Ленин. Подобным образом, вероятно, можно оценить и всякую деятельную контрреволюцию или «реакцию». Что же касается методов защиты порядка, выбирать их почти никогда не приходилось ни революционерам, ни их противникам. Чем тяжелее была кризисная ситуация, чем более угрожаящим для России казалось ее дальнейшее углубление, тем более резкие и жесткие, часто даже кровавые меры вынуждены были предпринимать как высшие, так и местные власти, какой бы идеологией они ни руководствовались.

Практически сразу же после вступления на престол императора Николая I канцелярия превратилась в орган, непосредственно связывавший его со всеми уровнями любых правительственных учреждений по наиболее важным вопросам внутренней политики. Указом 31 января 1826 г. в составе Собственной Е. И. В. канцелярии было создано новое Второе отделение (отчетность по исполнению указов и большая часть кадровых дел, ведшихся ранее, отошла в распоряжение реорганизованного Первого отделения), а 3 июля того же года родилось знаменитое Третье. Канцелярия расширялась и в дальнейшем. 26 октября 1828 г. в ней возникло Четвертое отделение, впервые в истории России урегулировавшее вопросы государственной социальной помощи и благотворительности. 29 апреля 1836 г. появилось Пятое отделение, колыбель реформы государственных крестьян и прообраз будущего Министерства государственных имуществ. И, наконец, 30 августа 1842 г. добавилось последнее Шестое отделение, закрытое, впрочем, уже 19 февраля 1845 г. после того, как была выполнена поставленная перед ним задача реформирования системы управления Кавказом. Каждое из этих отделений составляло самостоятельное учреждение со своим начальником, функциями, штатом, делопроизводством, а также с личным докладом царю.

Одновременно была выстроена и исполнительная вертикаль политического и административного надзора, рабочим органом

которой явился созданный 23 апреля 1827 г. корпус жандармов, преобразованный 1 июля 1836 г. в Отдельный корпус жандармов (самостоятельное воинское соединение с правами армии). К середине XIX в. восемь жандармских округов, жандармские дивизионы в Петербурге, Москве и Варшаве, а также 126 губернских жандармских команд, жандармский полк и лейб-гвардейский полуэскадрон в армии (общая численность – 210 штаб- и обер-офицеров и 5149 рядовых) охватывали политическим надзором территорию империи. Жандармский округ возглавлялся жандармским генералом и делился на отделения во главе с штаб-офицерами корпуса жандармов (начальниками отделений). Деятельность каждого отделения распространялась на 1–2 губернии. В ведении жандармских генералов и штаб-офицеров находились губернские, жандармские команды. Чины жандармерии посылались на поимку беглых крестьян и рекрутов, на «рассеяния законом запрещенных скопищ», на «усмирения буйства и восстановление нарушенного повиновения», для препровождения особо важных преступников и арестантов. Кроме того, жандармские чины находились на ярмарках, торгах, празднествах, осуществляли надзор за местным правительственным аппаратом и сословными органами, докладывали в III отделение о настроениях в местном «обществе» и среди крестьян. Еще ранее, с 1826 г., в обязанность жандармских чинов было вменено проведение наблюдательной деятельности. В начале 1827 г. была издана также особая инструкция, определяющая обязанности жандармских чинов «по наблюдательной части». Предписывалось: 1) «обратить особенное ... внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки»; 2) «наблюдать, чтоб спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личною властью или преобладанием сильных лиц, или пагубным направлением людей злоумышленных»; 3) предупреждать, «предварять начальников и членов тех властей или судов или те лица, между коих замечены вами будут незаконные поступки», и если это не подействует, «когда ваши домогательства будут тщетны» – доносить в отделение и т. п.

Характерно и то, что жандармский аппарат использовался и для ревизии состояния дел на губернском уровне «из-под руки», т. е. неофициально, секретно. В этом отношении интересны материалы проведения жандармских ревизий Сибирского управления

в 1828–1829 гг. полковником Масловым и в 1832 г. полковником Кильчевским, которыми изучался широкий спектр вопросов, связанных как с состоянием политической ссылки, так и с различными направлениями деятельности местного управления. Собранная и доложенная лично Николаю I информация дает представление о злоупотреблениях и казнокрадстве сибирской администрации, о положении сибирских инородцев и др. аспектах жизни края.

Весьма интересное представление о характере организации политического надзора дают ежегодные секретные отчеты III отделения Е. И. В. канцелярии, представляемые Николаю I, само название которых – «Нравственно-политический отчет»⁵ подчеркивало их характер и назначение. Структура отчетов постоянно совершенствовалась, они давали императору «экстракт» произошедших событий, имеющих отношение к состоянию государственной безопасности и общественного мнения. В них расставлялись акценты исходя из значимости событий и «угроз».

«Создание “отделений” канцелярии – полагает Н. П. Ерошкин, – означало завершение начавшегося еще во второй половине правления Александра I процесса превращения личной канцелярии императора в высшее учреждение»⁶. «Усиление кризиса крепостнического строя во второй четверти века, – пишет он, – вызвало установление своеобразной военно-полицейской диктатуры с крайней централизацией распорядительной и исполнительной деятельности»⁷. Оставляя в стороне расхожее определение самодержавия как «крепостнического строя», нельзя не обратить внимание на то, что крупный советский специалист по истории государственных учреждений находит структуру николаевского управления «своеобразной», т. е. оригинальной, новой. Выше уже говорилось о том, что установление военно-полицейской диктатуры (по крайней мере, на первое время) после переворота входило в планы декабристских организаций. Победившее самодержавие фактически воплотило в жизнь их мечты.

Однако своеобразие николаевского самодержавия состоит не только в этом. Как бы бросив вызов уже достаточно разработанной в ту эпоху доктрине разделения властей, Собственная канцелярия императора довольно быстро стала фактическим средоточием как исполнительной, так и законодательной, и даже судебной инициативы. Причем это произошло без существенной ломки уже имевшихся государственных институтов. Ни петровско-

екатерининский Сенат, ни александровские Государственный Совет и Кабинет Министров не были серьезно реформированы. Никто даже не проводил естественную, казалось бы, для «диктатуры» чистку их кадрового состава. Традиционный авторитет самодержца позволил ему быстро и капитально перестроить структуру государственного управления, не ломая, а лишь надстраивая существовавшие ведомственные и территориальные органы, «подтягивая», мобилизуя их для решения стоявших перед государством проблем, среди которых отмена крепостного права (особенно в кризисный период 1825–1833 гг.) была далеко не самой неотложной.

Стоит еще раз отметить чрезвычайный, вневедомственный характер Собственной Е. И. В. канцелярии, как органа власти. Выполняя множество функций от кодификационной до полицейской, от информационной до благотворительной, канцелярия за редким исключением не создавала для этого новых государственных органов, а использовала имевшиеся в наличии, просто *заставляя* должностных лиц выполнять свои прямые обязанности, без проволочек спуская вниз принятые наверху решения, а главное, контролируя это выполнение и собирая информацию о его результатах. Таким в высшей степени оригинальным образом «непрозрачная» и неуязвимая для общественной ответственности бюрократическая система оказалась «открытой», в ней неожиданно возникла пресловутая «обратная связь».

Личная ответственность перед самодержцем, особенно в низших ярусах власти, рождала не просто страх, но и священный трепет, ведь в сознании большинства населения империи, включая и низших чиновников, земной царь олицетворял собой Царя Небесного, т. е. Бога. Некоторое время государственная система, как конь пушкинского «медного всадника», буквально чувствовала себя «поднятой на дыбы». «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник» мог потребовать «сей же час к себе»⁸ кого угодно и когда угодно. Именно это состояние и позволило Российской империи и сравнительно успешно преодолеть кризис 1825–1833 гг., и продемонстрировать высокую степень устойчивости в период общеевропейского революционного хаоса 1848–1850 гг.

Однако пределы такого рода мобилизации были не безграничны. Всевластие и всемогущество Собственной канцелярии

подтачивали многие причины. Во-первых, кризисные формы управления постепенно входили в привычку, как для руководителей, принимавших решения, так и для низовых исполнителей. Это привыкание, в свою очередь, рождало стихийную, хотя и тщательно скрываемую под видом «казенного формализма» служебную расслабленность. На всех уровнях власти постепенно терялось умение отличать подлинную тревогу от учебной, реагировать на объективную угрозу иначе, чем на профилактическую проверку.

Во-вторых, растущий и крепнувший бюрократический аппарат инстинктивно учился гасить непрерывно исходящие сверху и опасные для него властные импульсы. Система обратной связи работала все формальнее и поверхностнее, чем дальше, тем больше доставляя наверх не аналитические отчеты о действительных событиях, а лживо-успокоительные измышления. На последнем этапе в эту игру, ощутив свою корпоративную солидарность с местным и ведомственным аппаратом, включилась и сама канцелярия, стареющие сотрудники которой начали видеть в новых, реально возникающих проблемах государственного управления и злоупотреблениях должностных лиц не возможность выслужаться, а угрозу прочности собственного служебного положения.

Таким образом, система внутренней информации для нужд верховной власти, налаженная такими специалистами, как фон Фок и полковник Маслов, после их ухода постепенно превращалась в систему дезинформации. А недостаток квалифицированных кадров, способных сортировать и анализировать растущий документопоток, делал ценнейшие статистические и кадровые сведения грудой бесполезно накапливающихся бумаг. Но даже лежащая втуне, эта груда была слишком потенциально опасной для бюрократии.

Уже после кончины Николая I, в 1857 г. начальники разных ведомств, видимо, по предварительному стовору подняли в Комитете министров вопрос о том, что Инспекторский департамент гражданского ведомства, входивший в состав Первого отделения, «замедляет» деятельность центральных и местных учреждений, порождая «излишнюю» делопроизводственную переписку⁹. В результате через год этот ценнейший источник статистической информации по кадровым вопросам, накапливавший что-то типа досье¹⁰ на каждого руководителя, был упразднен.

Преемники Бенкендорфа и Дубельта оказались не в состоянии удержать работу переданного им управленческого механизма на должной высоте. Государственная безопасность капитулировала перед безответственностью и некомпетентностью.

Примечания

1. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. : Т. 1. СПб., 2000. С. 148.
2. *Строев В. Н.* Столетие Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1912. С. 17–18.
3. Некоторые такие дела см.: Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Первого отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. Вып. 1–16. СПб., 1876–1917.
4. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981. С. 139.
5. См.: Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827–1869. М., 2006.
6. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981. С. 139.
7. Там же. С. 139.
8. *Гоголь Н. В.* «Ревизор». Явление последнее // Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1985. С. 89.
9. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1902. С. 18.
10. Причем информация в этом досье была сугубо служебная (повышения, награждения, переводы, взыскания) и не содержала никакой принципиально компрометирующей информации или сведений, составляющих личную тайну служащих.

ЗУЛЯР Ю. А.

СОВЕТСКАЯ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВАЯ ПОЛИТИКА В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В ДОКОЛЛЕКТИВИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Современный мировой социально-экономический кризис наглядно продемонстрировал неспособность экономической науки, менеджмента и государственных структур обеспечить бескризисное развитие глобализированного хозяйственного механизма. В центр борьбы с кризисными явлениями правительства развитых стран поставили задачу сохранения рабочих мест. Для достижения этой цели предпринимаются отчаянные усилия и используются различные схемы и механизмы. Это справедливо и для нашей страны, где политическое руководство и бизнес, не имеющие